

Сейчас.. Я встречаю свою сестру Даниэль у подножия лестницы. Она одета в обтягивающую белую футболку панк-группы, короткую черную кожаную юбку и серебряное кольцо в носу. Ее крашенные рыжие, естественно каштановые волосы до шеи заплетены в косички, а темно-красные накрашенные губы сложены в озорную улыбку. Но под этой оболочкой я вижу признаки беспокойства. - Серьезно, детка? Я спрашиваю ее, глубоко вздыхая. - Ты носишь это? Даниэль улыбается, хватая меня за руку и слегка целует в щеку - в 5 футов3 дюйма моя сестра почти на голову ниже меня. - А что не так с тем, что на мне надето? спрашивает она. - Кажется, ты не можешь отвести от меня глаз. - В том-то и проблема, - говорю я. - Я думал, ты собираешься одеться... ну, знаешь, консервативно для этого разговора. Цель состоит в том, чтобы не злить маму и папу, не заставляя их представлять нас ... э-э ... " - Трахающимися? сестра услужливо спрашивает: - Вот именно, - говорю я, глубоко вздыхая. - Но сейчас любой, кто увидит тебя, сразу подумает о сексе. Ты выглядишь как какая-то готическая эмо-шлюха. Брови Даниэль опускаются, и она морщит нос. - Это подло, старший брат, - говорит она. - Почему ты всегда такой злой? Она сильно ущипнула меня за плечо. - Ой! Я кричу. - Какого черта, Тупица? В ответ я тыкаю ее в плечо, на что она в ответ трижды пинает меня в бок. - Черт побери! Я кричу. - Какой же ты сопляк! - Ты начал, - ухмыляется Даниэль, снова ущипнув меня. - Дети! Папа кричит из столовой, через две комнаты. - Я думал, это вы созвали это семейное собрание! Не могли бы вы двое перестать препираться достаточно долго, чтобы прийти сюда и рассказать нам, о чем идет речь? - Давай поторопимся, - говорю я ей. - Прежде чем они разозлятся на нас еще больше. - Сначала скажи мне, что ты сожалеешь о том, что назвала свою сестру шлюхой-эмо-готом, - требует Даниэль. - Я не говорил, что ты одна из них, я сказал, что ты похожа на... Даниэль бросает на меня злобный взгляд. Я закатываю глаза. - Ладно, - говорю я, - извини. А теперь давайте встретимся с нашими родителями как взрослые. Мы с Даниэль входим в столовую, где мама и папа сидят рядом за столом. Обоим чуть за сорок. У мамы такие же каштановые волосы, как у нас с Даниэль, и в настоящее время она носит юбку пуделя и кашемировый свитер. Она игривая и изворотливая, и владелица местного благотворительного магазина. Папа - крепкий, мускулистый прокурор с личностью, которую вы ожидаете от кого-то с этой работой. Он делится своими зелеными глазами со мной и Даниэль, но не более того. Мы, двое их детей, смотрим им в лицо. Сейчас момент истины. Я открываю рот, но Даниэль опережает меня: - Мама, папа, мы беременны. Наступает секундная пауза. Потом папа рявкает: "Ты издеваешься надо мной", и мама ахает. - Ты имеешь в виду... ты хочешь сказать, что беременна? она спрашивает через несколько секунд. "Кто... кто отец ребенка? Даниэль качает головой, не выказывая никакого стыда. - Нет, - настаивает она. "Мы. То есть, я и Август. Он отец. Мы любим друг друга, и нам все равно, что мы братья и сестры. Долгое неловкое молчание. У папы такой вид, будто он сейчас взорвется, а мама ведет себя так, будто мы говорим по-китайски. Никто не говорил, что это будет легко.